

<https://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-65/VNO-11-65-I.pdf?ysclid=lbqb3fh25c903915268>.

3. Конвенция о правах ребенка: принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г.: вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid=lbqdt11s272360069.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lbqdsymbou652123453.

5. Морозова Ю. А. Гражданско-правовой статус эмбриона // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 304–307. URL: <https://moluch.ru/archive/314/71632/>.

УДК [159.942+316.613.432-364.624.6]-053.6:159.9.072

Е. В. Дорофеева

E. V. Dorofeeva

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», Барнаул
Altai State Pedagogical University, Barnaul
evgenija-viktor@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

SOCIAL INTELLIGENCE AND SOCIAL ANXIETY IN ADOLESCENCE

Аннотация. В статье рассматривается понятие социального интеллекта и социальной тревожности. Кроме того, приведены и проанализированы результаты эмпирического исследования подростков. Описаны выявленные связи между социальной тревожностью и социальным интеллектом в подростковом возрасте.

Abstract. The article discusses the concept of social intelligence and social anxiety. In addition, the results of an empirical study of adolescents are presented and analyzed. The revealed links between social anxiety and social intelligence in adolescence are described.

Ключевые слова: социальный интеллект, социальная тревожность, подростковый возраст

Keywords: social intelligence, social anxiety, adolescence

Взаимодействие между людьми является важным звеном в жизни человека, от успешности социального взаимодействия зависит развитие личности. Зарубежные психологи называют данное явление «социальной компетентностью», в то время как отечественные – «социальным интеллек-

том». Первые исследования способности к успешному социальному взаимодействию были проведены зарубежными учеными в начале XX в. [1].

Э. Торндайк первым разработал концепцию социального интеллекта, который он понимал как дальновидность в социальном взаимодействии, умение понимать других [9]. Г. Айзенк отмечал, что развитие социального интеллекта невозможно без общего интеллекта. Ученый считал, что способность человека использовать общий интеллект для адаптации к социуму и представляет собой социальный интеллект [4].

По мнению В. Н. Куницыной, социальный интеллект дает возможность достичь гармонии с окружающим и собой посредством личностных, интеллектуальных, поведенческих и коммуникативных черт, готовности к социальному взаимодействию, прогнозированию и объяснению причин поведения [3].

Многозначность в понимании тревоги как психического явления проистекает из того факта, что различные исследователи используют термин «тревога» в различных значениях. Как утверждает Ч. Спилбергер, чаще всего термин «тревога» используется для описания неприятного эмоционального состояния или внутреннего условия, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с физиологической стороны – активацией автономной нервной системы [7].

Зарубежные ученые в настоящий момент проводят обширные теоретические и эмпирические исследования феномена социальной тревожности. Т. С. Павлова, А. Б. Холмогорова объясняют данную закономерность широкой распространенностью проблемы социальной тревожности [6]. Ф. Зимбардо проводил опросы среди родителей детей дошкольного возраста и воспитателей детских садов, по которым было выявлено, что у порядка 30 % дошкольников наблюдается сильная застенчивость [2]. Кроме того, D. C. Beidel и S. M. Turner исследовали взрослых людей, склонных к сильной тревожности, и выявили, что предиктором развития высокого уровня тревожности у взрослого человека является социальная фобия, возникающая в дошкольном возрасте [9].

Американская психиатрическая ассоциация определяет, что социальная тревожность представляет собой страх нахождения в ситуации потенциальной оценки или в ситуации взаимодействия с незнакомыми людьми [8]. А. М. LaGrecа, W. L. Stone и др. выделяют три параметра, определяющие социальную тревожность [6]: 1) избегание социальных ситуаций; 2) страх негативной оценки окружающими; 3) дистресс в ситуации взаимодействия с другими людьми.

И. В. Никитина, А. Б. Холмогорова отмечают, что термин «социальная тревожность» понимается как тревожность, стимулом для появления которой являются ситуации социального взаимодействия. К социальной тревожности относится спектр состояний – от застенчивости до социальной фобии [5].

В рамках данной работы нами было проведено эмпирическое исследование социального интеллекта и социальной тревожности у подростков 13–15 лет в количестве 90 человек. В рамках данной работы мы подобрали следующие методики для диагностики социальной тревожности и социального интеллекта: 1) Шкала социального избегания и дистресса (SADS); 2) Шкала Страх негативной оценки (BFNE-S); 3) Методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена.

Было выявлено, что у большинства респондентов (65,6 %) преобладает средний уровень выраженности избегания и дистресса. Также анализ данных показал, что большинство респондентов (63,3 %) имеют средний уровень выраженности страха негативной оценки. Однако 23,3 % опрошенных показали высокий уровень выраженности страха негативной оценки, что говорит о высоком уровне тревоги у четверти опрошенных в различных ситуациях оценивания, их беспокоит то, что о них скажут или подумают другие люди.

По результатам методики социального интеллекта было выявлено, что по Субтесту № 1 большинство опрошенных (44,4 %) набрало средний уровень развития. Однако практически у половины опрошенных слабо развито умение четко выстраивать стратегию поведения, они склонны совершать ошибки и попадать в конфликтные и опасные ситуации, поскольку неверно представляют себе результаты собственных действий и поступков других, кроме того, они плохо ориентируются в правилах и нормах поведения в обществе. По Субтесту № 2 было обнаружено преобладание среднего уровня развития (51,1 %). Однако у 10 % респондентов выявлен низкий уровень и у 26,7 % – ниже среднего. Опрошенные с низкими результатами плохо понимают жесты и взгляды, в общении они больше ориентированы на вербальное содержание, в связи с этим могут ошибаться в понимании смыслов слов, так как не учитывают невербальные реакции. По субтесту № 3 выявлено, что больше половины испытуемых плохо распознают различные смыслы сообщений в зависимости от контекста общения. Они склонны часто говорить «невпопад», они обладают низкой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений. Подавляющее большинство респондентов склонны испытывать трудности при анализе ситуаций межличностного взаимодействия, они могут плохо адапти-

роваться к семейным, деловым, дружеским или любым другим взаимоотношениям между людьми. В целом, у большинства респондентов могут возникать трудности в понимании и прогнозировании поведения люди, что может снижать возможность социальной адаптации и усложнять взаимоотношения.

Таким образом, социальный интеллект – это глобальная способность, которая возникает как основа комплекса интеллектуальных, личностных, поведенческих и коммуникативных черт и включает в себя уровень энергетической обеспеченности процессов саморегуляции. При этом социальная тревожность представляет собой беспокойство о мнении других людей, страх опозориться перед людьми. В рамках эмпирического исследования было выявлено, что у подростков преобладает низкий и ниже среднего уровень социального интеллекта. Кроме того, учащиеся склонны к среднему уровню развития социального избегания и дистресса и страха негативной оценки. На основании полученных результатов была составлена и апробирована коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие социального интеллекта у подростков.

Список литературы

1. *Завьялова Л. А., Ионова М. С.* Особенности социального интеллекта студентов-представителей мордовского этноса // *Огарев-Online*. 2015. № 22 (63). С. 10. URL: <https://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-socialnogo-intellekta-studentov-predstavitelej-mordovskogo-etnosa>.
2. *Зимбардо Ф., Рэдл Ш.* Застенчивый ребенок. М.: АНФ, 2015. 379 с.
3. *Куницына В. Н.* Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // *Теоретические и прикладные аспекты психологии* / под ред. А. А. Крылова. СПб., 1995. Вып. 1, ч. 1. С. 48–61.
4. *Лунева О. В.* История исследования социального интеллекта // *Знание. Понимание. Умение*. 2008. № 4. С. 177–182. URL: <https://dokumen.tips/documents/-5750a98f1a28abcf0cd126d0.html?page=5>.
5. *Никитина И. В., Холмогорова А. Б.* Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Ч. 1 // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2010. Т. 20, № 1. С. 80–85. URL: http://mniip.serbsky.ru/assets/uploads/2017/11/2010_03_scp_308.pdf?ysclid=lbqeqvn38p948444575.
6. *Павлова Т. С., Холмогорова А. Б.* Гендерные факторы социальной тревожности в подростковом возрасте // *Психологическая наука и образование*. 2014. Т. 6, № 1. С. 169–179. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Pavlova_Holmogorova.phtml.
7. Стресс и тревога в спорте: международный сборник научных статей / сост. Ю. Л. Ханин. М.: Физкультура и спорт, 1983. 287 с.

8. Diagnostic and statistical manual of mental disorders: DSM-IV. Washington, DC: American Psychiatric Association, 1999. 886 p.

9. *Beidel D. C., Turner S. M.* Shy children, Phobic adult: Nature and treatment of social phobia. Washington, DC: American Psychological Association, 1998. 337 p. <http://dx.doi.org/10.1037/10285-000>.

УДК 159.923.2-053.6:37.018.1

И. С. Ершова

I. S. Ershova

*ФГБОУ ВО «Алтайский Государственный педагогический университет», Барнаул
Altai State Pedagogical University,
Master's Degree in psychological counseling, Barnaul
iis20@mail.ru*

СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ

THE SOVEREIGNTY OF THE PSYCHOLOGICAL SPACE OF ADOLESCENTS AND CHILD-PARENT RELATIONS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования суверенности психологического пространства подростков, а также влияние детско-родительских отношений на данный процесс.

Abstract. The article examines the peculiarities of the formation of the sovereignty of the psychological space of adolescents, as well as the influence of child-parent relations on this process.

Ключевые слова: суверенность, психологическое пространство, суверенность психологического пространства, депривированное пространство

Keywords: sovereignty, psychological space, sovereignty of psychological space, deprived space

Успешной адаптацией человека к изменяющимся условиям и обстоятельствам в жизни является суверенность психологического пространства личности. Суверенность – это эволюционно и социально сложившееся системное качество личности, являющееся необходимым условием ее нормального функционирования и развития. Она проявляется в переживании аутентичности собственного бытия, в уверенности человека о том, что его поступки совпадают с собственными желаниями и убеждениями [2, с. 42]. Если личность может противостоять различным внешним влияниям вне зависимости от того, решает она проблему или избегает ее, то такое психологическое пространство можно назвать суверенным.